

УДК: 952.033/.033.41:325.1 (519.1)

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КОРЕЙЦЕВ В ЯПОНИЮ (1910—1931 гг.)

Виктор Алексеевич ГАЙКИН,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: Unara49@mail.ru

Бурное развитие японской экономики в 1910—1920 гг. требовало значительных трудовых ресурсов, которые пополнялись пришлым корейским населением. Иммигранты были востребованы в тех сегментах японской экономики, в которых работа полностью или частично игнорировалась самими японцами.

Ключевые слова: аннексия Кореи Японией, японская экономика, корейские мигранты.

Annexation of Korea and the migration of Koreans to Japan (1910—1931)

V.A. Gaikin, Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The fast development of the Japanese economy in 1910, 1920 demanded much of manpower that were replenished by newly come Korean population. The immigrants were in demand in those segments of the Japanese economy, the work that completely or partially was ignored by Japanese themselves.

Key words: annexation of Korea, the Japanese economy, Korean migrants.

В 1904 г. из 15 497 иностранцев, проживавших в Японии, только 227 были корейцами [8, с. 9]. До 1910 г. корейцы в Японии — это в основном дипломаты, студенты, политические эмигранты, которые (до аннексии Кореи Японией), как и граждане других стран, считались иностранцами. Один из первых правовых актов, регулировавших въезд иностранных рабочих в Японию, — «Закон ограничивающий въезд иностранных рабочих» («гайкокудзин родося нюококу сэйгэнхо») был принят в июне 1899 г. и прямо запрещал труд иностранцев на японских предприятиях. В отношении корейцев он перестал действовать с августа 1910 г. (аннексия Кореи).

Миграцию корейцев в Японию в 1910—1931 гг. можно разделить на два периода: 1910—1920 гг. и 1921—1931 гг. В первом периоде миграция носила «разведочный» (пробный) характер и была следствием нехватки рабочей силы на японских предприятиях, загруженных заказами во время Первой мировой войны (1914—1918). Второй период характеризуется резким ростом численности корейских гастарбайтеров в Японии вследствие разорения крестьян в Корее и безработицы в корейских городах.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИММИГРАЦИИ КОРЕЙЦЕВ (1910—1920 гг.)

Исчезновение Кореи с политической карты мира в 1910 г. в результате аннексии и включение её в состав Японии не дало корейцам в полной мере всех прав японского гражданина. Хотя они и стали считаться «японскими подданными», но с немаловажным уточнением — «этнические корейцы», что подчёркивало их неравнозначность с японцами, а ограниченные права регулировались различными указами и подзаконными актами. Как отметил американский исследователь Edward W. Wagner, «...корейские подданные Японии... не пользовались правами и привилегиями японских граждан» [8, с. 9]. Только с 1925 г. корейские иммигранты получили формальное право голоса на выборах в представительные органы Японии, но с различными регламентациями, такими как неучастие в выборах лиц, получавших пособия от государства, либо работавших в рамках каких-либо государственных программ (например, общественный труд для безработных). «Корейцы не имели права переводить в Японию свой юридический адрес, что означало ущемление их гражданских прав и прав как субъекта коммерческой деятельности» [8, с. 20].

Тем не менее право на въезд и проживание в Японии в качестве гастарбайтеров они получили, поэтому аннексия Кореи (1910) стала точкой отсчёта создания в Японии самой большой корейской диаспоры. В 1911 г. в Японии насчитывалось 2527 корейских иммигрантов [6, с. 58]. Первым опытом целевого найма корейцев и последующего ввоза в Японию можно считать их вербовку в 1911 г. для работы в г. Осака на текстильных фабриках компании «Сэтцу босэки кабусики кайся». На завод «Акаси кодзё» первые 15 корейцев были приняты в мае 1913 г. (до 1917 г. на этот завод завезли 11 групп корейских рабочих численностью 208 чел.). Перед началом Первой мировой войны (в 1913 г.) в Японии насчитывалось 3600 корейцев [7, с. 450; 6, с. 54].

Во время Первой мировой войны военные заказы, которые размещали в Японии её воюющие союзники, вызвали быстрый рост военного производства и потребность в рабочей силе. У японцев появилась возможность переложить на ввезённых из Кореи гастарбайтеров работу по известной формуле «3 Д» — dirty, dangerous, difficult (грязная, опасная, тяжёлая). Как отмечал правительственный источник, «...Первая мировая война вызвала рост производства в Осака, Кобэ, Фукуока. Компании стали испытывать нехватку рабочей силы. Началась вербовка корейских рабочих, в том числе и в шахтёрские регионы». Только в первом полугодии 1917 г. оргнабор корейцев на различные предприятия Японии по их заявкам осуществлялся 21 раз. Мужчин затребовали 4220 чел., женщин — 2370 чел. всего — 6590 чел. Нанято было около 3000 чел. [6, с. 55].

Основная часть корейских иммигрантов направлялась на самый большой и промышленно развитый о-в Японии Хонсю. В ноябре 1917 г. чиновники министерства торговли и сельского хозяйства провели обследование рабочей силы в районе Кансай. Согласно полученным данным

корейцы трудились на металлургических заводах, текстильных фабриках, судостроительных верфях. В префектуре Осака на заводе «Кидзу кодзэ» (компания «Сэтцу босэки») работало 1911 корейцев, на сталелитейном заводе «Сумитомо» — 1916; в префектуре Хёго на судовой верфи «Кавасаки» — 1914 чел., сталелитейном заводе «Кобэ сэйтэцусэ» — 1916 чел. [6; с. 55, 56].

Осака стал центром корейской диаспоры в Японии. Газета «Осака майнити симбун» 26.12.1917 г. писала: «Во всей префектуре около 2000 рабочих корейцев, три четверти из них фабричные рабочие и грузчики. В самом городе Осака 1500 корейских рабочих. Около 90% корейцев — мужчины, женщин 150—160 чел., которые в основном трудятся на ткацких фабриках. Много, до 200 чел. в день, требуется подсобных рабочих на металлургические заводы, землекопов, зарплата которых составляет 50—60 сэн, строителей с низкой квалификацией на сооружение портов, дорог, укрепление берегов рек» [6, с. 56, 57]. В марте 1918 г. фирма «Ивавата босэки» направила в Корею своих представителей для вербовки корейцев на фабрику, в результате к работе приступили 50 женщин. В июле того же года был проведён второй набор. Как было отмечено в докладе японских экспертов, «...производительность труда корейских работниц несколько ниже, чем у японок, но корейки не требовательны к условиям проживания, уровень жизни у них ниже, в контексте их низкого заработка использование ткачих-кореенок выгодно» [6, с. 57].

В некоторых секторах экономики уже к началу 20-х гг. корейский труд доминировал: в Токио — в дорожном строительстве, в префектуре Осака — на строительстве дамб и водных сооружений [6, с. 57]. Уделом корейцев были текстильные фабрики, металлургические заводы, стекольное производство, рудники, шахты. Они работали в качестве землекопов, дорожных, транспортных рабочих, лесорубов, строителей электростанций, железных дорог; в редких случаях — прислужкой [6, с. 58].

В быстро индустриализирующейся Японии росла потребность в угле и как следствие — численность шахтёров. К концу Первой мировой войны в 1918 г. число корейцев-шахтёров в Японии достигло 2480 чел., что составляло 11,1% численности иммигрантов в Японии (22 411 чел.) Как отмечали специалисты японской компании «Хоккайдо танко кабусики кайся» («Хоккутан»), «...корейцы послушны, сильны физически, после обучения они в квалификации не уступают японцам» [1, с. 230].

Угольные месторождения в Японии — это в основном Хоккайдо (второй по величине о-в Японии). Сюда первые 10 корейцев были ввезены из Владивостока в 1916 г. для работы на шахтах компании «Хоккутан» [1, с. 225]. Компания «Хоккайдо кисэн кабусики кайся» с 1917 г. начала вербовку гастарбайтеров в Корею. Большинство корейцев работало на шахтах, находившихся в г. Юбари и его окрестностях. Газета «Отару симбун» 28 июля 1919 г. писала: «На шахты Юбари с 1916 г. нанято более 700 корейцев, часть из них вернулась на родину после завершения контракта, часть сбежала. Они терпят лишения, не понимают языка. Есть среди них и плохие люди. Вначале они не ладили с японцами, но постепенно плохие (преступники) сбежали, уехали. Оставшиеся выучили японский язык. Их положение улучшилось. Вначале производительность труда у них не достигала и половины от

японских рабочих. Постепенно квалификация росла, росла и заработная плата, доходившая до 120—130 иен в месяц» [1, с. 229].

Крайне тяжёлые условия труда на шахтах Хоккайдо приводили к сильной текучести кадров. Из приехавших в 1917 г. для работы на шахтах Юбари, Мандзи, Паранай уволилось 682 корейца, сбежало — 232 чел. (34%) [2, с. 239]. В 1917 г. добычей угля уже занимались 370 корейцев, в 1918 г. — 669, в 1919 г. — 754 чел. [2, с. 227]. В 1920 г. Хоккайдо по численности корейской диаспоры (2643 чел.) среди регионов Японии вышел на 4-е место. (1-е место — префектура Фукуока 7033 чел., 2-е — Осака — 4672 чел., 3-е — Хёго — 2904 чел. [6, с. 59].

Структура занятости корейских переселенцев на Хоккайдо в 1920 г. [2, с. 218]

Шахты		Подёнщики, землекопы, чернорабочие		Прочие		Итого	
число	доля %	число	доля %	число	доля	число	доля %
1461,	55,3 %	601,	22,7	581,	22	2643,	100

Как видно из таблицы, большинство корейцев на острове трудилось в угледобывающей отрасли. Окончание Первой мировой войны, прекращение военных заказов и ухудшение экономической конъюнктуры в Японии привело к уменьшению спроса на уголь. Его добыча начала сокращаться, как и численность шахтёров. В результате администрация корейского генерал-губернаторства запретила коллективную вербовку корейцев на шахты Хоккайдо.

На Кюсю (третий по величине о-в Японии) корейцы вначале ввозились для работы на шахтах угольного бассейна Тикухо, принадлежавших компании Мицубиси. В июне 1917 г. на шахте «Камиямада» трудилось более 200 корейцев. В сентябре того же года из-за нехватки шахтёров на шахте «Такасима» той же компании её владелец нанял 150 корейцев, в марте 1918 г. администрация шахты «Намадзуда» направила запрос в провинции Кореи на предмет оргнабора. В июле 1918 г. на шахте «Мацусима» приступили к работе 62 чел., в декабре для корейских шахтёров было выстроено общежитие [6, с. 55]. Угольные районы Кюсю ощущали острую нехватку рабочей силы, и корейцы заполняли эту нишу. Список префектур Японии, в которых они проживали в 1920 г., возглавляла Фукуока (о-в Кюсю), корейская диаспора которой насчитывала 7033 чел. Ещё одна префектура о-ва Кюсю — Нагасаки — занимала 5-е место — 2013 гастарбайтеров.

Динамика численности корейского населения Японии 1916—1920 гг. [6, с. 58]

Годы	Въехало в Японию	Вернулось в Корею	Численность диаспоры
1916			5 624
1917	14 000	4 000	14 502
1918	18 000	9 300	20 242
1919	20 000	13 000	26 605
1920	27 000	21 000	31 720

Рост корейского населения (почти в 4 раза с 1916 по 1918 г.) связан с бурным ростом японской промышленности в годы Первой мировой войны. Массовая реэмиграция корейцев в 1919—1920 гг. объясняется прекращением военных заказов и промышленным спадом в Японии.

Динамика территориального распределения корейских иммигрантов [6, с. 59]

1915	1917	1920
Токио 549 чел.	Фукуока 2386	Фукуока 7033
Фукуока 547	Осака 2235	Осака 4762
Ямагути 494	Хоккайдо 1706	Хёго 2904
Осака 399	Хёго 1624	Хоккайдо 2643
Нагасаки 358	Хиросима 928	Нагасаки 2013
Хёго 218	Токио 918	Токио 1618
Оита 174	Ямагути 778	Ямагути 1588
Сага 107	Нагасаки 583	Киото 1089

Токио по численности корейской диаспоры с 1915 по 1920 г. переместился с 1-го на 6-е место среди главных географических центров сосредоточения корейцев, что говорит об изменении состава корейских иммигрантов — доминирование студентов, дипломатов, интеллигентов (традиционно концентрирующихся в столице), структура корейской диаспоры до Первой мировой войны сменилась преобладанием промышленных рабочих и шахтёров.

Структура занятости корейских трудовых мигрантов в Японии [6, с. 59]

Годы	Рабочие	Студенты	Мелкие торговцы	Домработницы	Безработные	Рыбаки	Сельское хозяйство
1915	2274 чел. 55,8%	481 11,8%	431 10,5%	292 7,1			
1920	28 229 83,7%	828 2,5%		1003 3%	1394 4,1%	650 2%	357 1%

Если в 1915 г. рабочие составляли 55,8% корейских иммигрантов, то в 1920 г. их доля выросла до 83,7%; почти в 3 раза — с 11,8% до 4% падает доля студентов. В 1920 г. исчезает графа «торговцы» — это связано с усилившейся конкуренцией на рынке труда в Японии и вытеснением дискриминируемых корейских торговцев из этой ниши. Безработица среди корейских иммигрантов составляет уже 4,1%. Из 28 229 корейцев в промышленности было занято 7801 чел., на шахтах и рудниках — 6511, разнорабочих — 6153, землекопов — 4920, строителей — 807 чел.

Специфический менталитет японцев, иерархичность их мировидения отразились на отношении к рабочим-иммигрантам. По мнению авторов

выполненного в МИДе Японии исследования «Положение корейцев в Японии в 1925 г.» (Тайсё дзюённэн тю ни окэру дзайрю тёсэндзин но дзёкё), «...японцы рассматривали корейцев как низшую расу. Корейцы всегда чувствовали себя в Японии чужими» [10, с. 34]. Зарплата корейцев была всегда гораздо ниже оплаты труда японца, выполнявшего ту же работу в том же объёме. Так, в 1917 г. (февраль) в префектуре Фукуока на стекольном заводе «Осато» средняя зарплата рабочих японцев составляла 35 сэн, корейцев — 25 сэн. В порту г. Осака японцы-докеры зарабатывали в месяц 1 иену 20 сэн, 1 иену 30 сэн; корейцы — 90 сэн [6, с. 61].

КОРЕЙСКИЕ ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ КАК ФАКТОР ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ (1921—1931 гг.)

С 1915 по 1930 г. население Кореи увеличилось на 30% [10, 28]. Промышленный потенциал страны рос не так быстро, что привело к диспаритету между спросом и предложением рабочей силы. Ситуация усугублялась притоком в Корею японских иммигрантов, занимавших значительную часть вновь создававшихся рабочих мест. Не находившая применения на родине масса неквалифицированных безработных корейцев хлынула в Японию. 20-е гг. — это период быстрого роста численности корейской диаспоры в Японии, которая за десятилетие увеличилась в 10 раз — с 31 720 чел. в 1920 г. до 298 091 чел. в 1930 г., по другим данным, — до 419 000 чел. [6, с. 88].

Динамика численности корейского населения в Японии в 20-е гг. [6, с. 95; 97]

Год	Прибыло в Японию	Выехало из Японии	Численность корейской диаспоры
1921			38 000
1922			70 426
1923			80 000
1924	12 200		
1925	131 000	112 000	136 000
1926	91 000	83 000	
1927	138 000	93 000	177 000
1928	166 000	117 000	
1929	153 000	98 000	275 000
1930			298 000

По оценке Международной организации труда, с 1917 по 1929 г. в Японию въехало 1 186 310 корейцев, за тот же период вернулось на родину 847 777 чел. (8, с. 13). Такой большой отток объяснялся разными причинами (незнание языка, непривычные традиции, сложность для бывшего

земледельца приспособиться к монотонному фабричному многочасовому труду, дискриминационное поведение японцев, сильная конкуренция в 20-х гг. на рынке труда Японии и др.). Для обслуживания постоянно увеличивавшегося потока переселенцев две японские пароходные компании «Тёсэн юбин» и «Амагасаки юбин» открыли регулярное сообщение между портом Осака и Кореей [1, с. 94].

В октябре 1925 г. по требованию министерства внутренних дел Японии генерал-губернаторство Кореи приняло правила, регламентировавшие выезд из Кореи, кроме того, ставилась цель: перекрыть самостоятельный выезд корейцев из страны; запретить выезд тех, кто не имел приглашения на определённое предприятие в Японии; у кого не было при себе 10 иен (кроме денег на билет); наркоманов (морфинистов). «Отсев» в Корее желавших выехать в Японию в результате действия указа 1925 г. составил в 1927 г. 83 477 чел. [7, р. 448].

Менялось территориальное распределение корейской диаспоры, что было связано с развитием экономики Японии, возникновением новых промышленных центров (Айти, Киото), активным строительством в Токио предприятий, офисов, дорог, городской инфраструктуры, железнодорожной сети.

**Динамика территориального распределения корейцев-иммигрантов в 20-е гг.
(по префектурам) [6, с. 97]**

1921	1925	1928	1930
Фукуока 6092	Осака 34311	Осака 55290	Осака 96343
Осака 5069	Фукуока 14245	Токио 28320	Токио 38355
Нагасаки 2409	Токио 9989	Фукуока 21042	Айти 35301
Токио 2404	Айти 8528	Айти 17928	Фукуока 34639
Хёго 2215	Хёго 8032	Киото 16701	Киото 27785
Ямагути 1654	Киото 6823	Хёго 14322	Хёго 26121
Хоккайдо 1622	Накагава 6212	Накагава 1027	Ямагути 15968
Хиросима 1549	Ямагути 8839	Ямагути 8839	Хоккайдо 1556
Киото 1255	Хоккайдо 4450	Хоккайдо 6446	Накагава 13181
Оита 967	Хиросима 3398	Хиросима 5827	Хиросима 11136
Итого 32 274 чел.	136 709 чел.	238 102 чел.	298 091 чел.

Как отметил японский исследователь Исии Рёити, «...в 1929 г. больше половины корейских иммигрантов были сконцентрированы в 5 префектурах, в которых находились основные промышленные центры (города) Японии» [9, с. 254]. Большинство корейских трудовых иммигрантов оседало на самом большом и промышленно развитом острове Японии Хонсю.

В 20-х гг. на первое место по численности корейского населения среди префектур и городов Японии уверенно вышел Осака, который с тех пор и до настоящего времени является своеобразной корейской столицей Японии. В июне 1923 г. в Осака из 6500 корейцев было строительных рабочих 3000 чел., металлистов — 1000, текстильщиков — 800, электриков — 500, судостроителей и цементников — 300 чел. [6, с. 97].

Третий по величине остров Японии Кюсю, который в начале 20-х гг. был лидером по привлечению корейских гастарбайтеров, к концу 20-х уступил пальму первенства о-ву Хонсю с его промышленными агломерациями (Кансай, Канто). В 1930 г. лишь одна из префектур о-ва Кюсю Фукуока осталась в первой десятке, опустившись с первого на четвёртое место.

На втором по величине о-ве Японии Хоккайдо большинство корейцев до начала мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. было востребовано в основном на угольных шахтах. Оживление экономической обстановки в начале 20-х гг. реанимировало спрос на уголь, однако выяснилось, что японцы не спешили занимать вакантные места горняков. Тяжёлый и опасный труд шахтёров не привлекал японских рабочих. Инициативы и лоббирование со стороны компании «Хокутан» привели к тому, что губернатор корейской провинции Южная Хамгён дал разрешение этой компании проводить организованный (групповой) набор корейцев на шахты Хоккайдо в этой провинции [1, с. 6]. Но даже корейцы, готовые на любую работу, не всегда выдерживали «подземную каторгу». В 1927 г. по оргнабору и индивидуально на Хоккайдо для работы на шахтах прибыло 1574 корейца. В том же году с шахт Хоккайдо уволилось 138 чел., сбежало 354 чел. — итого 492 корейца не смогли привыкнуть к работе под землёй [1, с. 235].

Динамика численности корейских и японских рабочих на угольных шахтах Хоккайдо [1; с. 236, 249]

Название компании	1918 г.				1928 г.			
	Корейских рабочих	Японских рабочих	Всего	Доля корейцев	Корейских рабочих	Японских рабочих	Всего	Доля корейцев
Хокутан	677	9278	9955	6,8%	1317	9403	10720	14%
Мицубиси	320	2700	3020	10,6	686	3758	4444	18%

В горнорудной промышленности постепенно происходило замещение японской рабочей силы на корейскую. За 10 лет численность горнорабочих японцев на шахтах компании Хокутан практически не изменилась, а корейских шахтёров выросла в два раза. На Хоккайдо она достигла к 1928 г. 21 116 чел., из них 13% (2790 чел.) — выходцы с Корейского полуострова [1, с. 249]. В разные годы от 11,5% до 55% корейских иммигрантов на Хоккайдо трудились в горнорудной промышленности.

После резкого увеличения численности корейских иммигрантов в Японии в 20-х гг. роста конкуренции на рынке труда заработная плата корейских рабочих стала дискриминационно низкой. Разрыв между уровнем оплаты рабочих-японцев и корейцев увеличился по сравнению с периодом 1910—1920 гг. За один и тот же труд при одинаковой квалификации рабочий кореец стал получать как минимум вдвое меньше, чем его коллега японец. В префектуре Сага в 1928 г. дневной заработок землекопа японца составлял 2 иены 34 сэн, корейца — 1 иену 1 сэн; грузчика-японца — 2 иены 65 сэн, корейца — 1 иену 39 сэн. Как правило, зарплата рабочего-корейца составляла 50—40% от зарплаты японца [6, с. 101].

Низкая стоимость корейской рабочей силы позволяла японским капиталистам устанавливать демпинговую цену на товары, что давало им «фору» в конкуренции на внутреннем и зарубежном рынках. Японские профсоюзы, понимая, что согласие корейских иммигрантов работать за «полставки» влияет и на зарплату японских рабочих, требовали установить 5%-ную квоту для корейцев на предприятиях Японии [10, с. 43].

Низкая составляющая стоимости труда в себестоимости товаров позволяла японской продукции, продаваемой по демпинговым ценам, успешно конкурировать на зарубежных рынках, что способствовало японской товарной экспансии. Дешёвый труд корейских рабочих в значительной степени обеспечивал развитие таких отраслей экономики Японии, как угольная, прядильно-ткацкая, ремонтно-строительная, дорожное и железнодорожное строительство, металлургия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кувахара Садахито. Киндай хоккайдоси кэнкю дзёсэцу (Введение в изучение современной истории Хоккайдо). Саппоро, 1982. 335 с.
2. Мусанся симбун. 25.07.1928.
3. Осака асахи. 24.03.1919.
4. Осака майнити. 27.12.1919.
5. Осака майнити. 22.09.1929.
6. Пак Кэн сик. Дзайнити тёсэндзин ундоси (Общественно-политическая история корейцев в Японии). Токио, 1979. 402 с.
7. Такахаси Камэкичи. Ниппон сангё родорон (Труд в японской промышленности). Токио, 1937. 289 с.
8. Edward W. Wagner. The Korean minority in Japan 1904—1950 New York: Institute of pacific relations, 1951. 218 p.
9. Isii Ryoichi. Population pressure and economic life in Japan. London, 1937. 189 p.
10. Richard H. Mitchell. The Korean minority in Japan. University of California press. Berkeley and Los angeles, 1967. 328 p.
11. Shunzo Yoshisaka. Labour recruiting in Japan and its control //International labour review, XII (july, 1925).
12. Trans-pacific. 16.06.1923.
13. Trans-Pacific. 12.09.1925.
14. Trans-Pacific. 22.08.1929.